

(1985) и «**Блокадная книга**» (1979, в соавт. с А. Адамовичем), рассказывающая (с обильной демонстрацией дневников и воспоминаний непосредственных участников событий) о героическом 900-дневном сопротивлении Ленинграда вражеской осаде. Г. настойчиво рассуждает об истоках фашизма, о судьбе русских немцев, больше всех пострадавших в мировых войнах, об уроках этих войн («**Прекрасная Ута**», 1967) и неизменно отстаивает мысль о необходимости международного сплочения в борьбе за мирное будущее человечества.

В 1960–80-х Г. много путешествовал, объехал всю Европу («**Примечания к путеводителю**», 1967; «**Церковь в Овере**», 1969; «**Чужой дневник**», 1982), посетил Кубу («**Остров молодых**», 1962) и Австралию («**Месяц вверх ногами**», 1966), Японию («**Сад камней**», 1971), Америку, Китай. Его лирическая путевая проза интеллектуально насыщена, свободна и полемична, причем «дорожные сюжеты» занимают писателя куда меньше, чем фигура путешествующего рассказчика. На фоне разноликой экзотики рассказчик обращается взглядом к собственной жизни, к своей стране, разгадывает тайну времени — прошлого и настоящего, «потребленного и потерянного», исчезнувшего в «раскаленных паузах», осязаемого и еще неведомого, которому предстоит быть. Г. ощущает время со всеми контрастами и парадоксами как нравственную категорию прежде всего.

С этим связан интерес писателя и к русской истории, в частности, к Петру I («**Вечера с Петром Великим: Сообщения и свидетельства господина М.**», 2000), а также к истории русской лит-ры. Ему принадлежат эссе о Пушкине («**Два лика**», 1968; «**Священный дар**», 1971; «**Отец и дочь**», 1982), о Достоевском («**Тринадцатый ступенек**», 1966), Л. Толстом («**Герой, которого он любил всеми силами своей души**», 1978) и др. классиках («**Тайный знак Петербурга**», 2000). Противостояние таланта и посредственности, неоднократно наблюдавшееся в книгах об ученых и власти, в единоборстве «гения» и «злодея», в спор Моцарта и Сальери. Гражданская роль искусства, его великое облагораживающее влияние на человека для Г. очевидны. Пример тому — роман «**Картина**» (1980), повествующий о небольшом среднерусском городке, знакомом и по др. произведениям писателя («**Дождь в чужом городе**», 1974).

В течение долгого времени Г. энергично занимался общественной деятельностью (в СП, Верховном и Президентском советах), участвовал в международных встречах и симпозиумах, касающихся науки, экологии, лит-ры. Им опубликованы десятки интервью и публицистических статей, малая часть из них включена в сб. «**О наболевшем**» (1988). Почетный гражданин Санкт-Петербурга.

Плодотворно Г. сотрудничал с кино. По его сценариям или при его участии поставлены киноленты: на «Ленфильме» — «Искатели» (1957, реж. М. Шапиро); «После свадьбы» (1963, реж. М. Ершов); «Иду на грозу» (1965, реж. С. Микаэлян); «Первый посетитель» (1966, реж. Л. Квинихидзе); на «Мосфильме» — «Выбор цели» (1976, реж. И. Таланкин). Телевидение экранизировало «Однофамильца» (1978) и «Дождь в чужом городе» (1979).

Соч.: СС: в 4 т. Л., 1978–80; Обратный билет: повести. М., 1978; Ленинградский каталог. Л., 1986; СС: в 5 т. Л., 1989; Запретная глава: повести. Л., 1991; Наш дорогой Роман Авдеевич: повесть. Л., 1991; Страхи. СПб., 1997; Чудеса любви: рассказы и повести. СПб., 2000; Жизнь не переделывать... М., 2004.

Лит.: Войтинская О. Даниил Гранин: Очерк творчества. М., 1966; Плоткин Л. Даниил Гранин: Очерк творчества. Л., 1975; «Время — союзник или враг?» (Диалоги о повести Д. Гранина «Эта странная жизнь») // Вопр. лит-ры. 1975. № 1; Старков А. Нравственный поиск героев Д. Гранина. М., 1981; Кузьмичев И., Цурикова Г. Время — категория нравственная. Документальная проза Д. Гранина // Кузьмичев И., Цурикова Г. Контрасты осязаемого времени: Портреты. Размышления. Л., 1988; Финк Л. Необходимость Дон Кихота: книга о Д. Гранине. М., 1988.

И. С. Кузьмичев

ГРАЧЁВ (настоящая фамилия Вите) Рид Иосифович [18.7.1935, Ленинград — 1.11.2004, Петербург] — прозаик, эссеист, переводчик.

Мать Г.— М. А. Вите, журналистка, сотрудница заводской многотиражки, в 1930-х дружила с О. Берггольц; умерла в блокаду от голода. Г. был эвакуирован в Кировскую обл. и 8 лет провел в детских домах на Урале. В 1949 его родной дядя, Т. А. Вите, забрал племянника в свою семью и перевез в Ригу, где Г. окончил среднюю школу. В 1953 Г. поступил на отделение журналистики филфака ЛГУ и по завершении учебы (1958) год отработал в рижской комсомольской газ., после чего окончательно возвратился в Ленинград.

Р. И. Грачев

Псевдоним Г. взял по фамилии деда — Арсения Петровича Грачева. Еще школьником (в ранних «пробах пера») Г., по собственному признанию, ощутил «клотую ненависть к пошлости, ко всему, что деформирует и уродует человеческую личность», воспринимая сталинизм как явление «глубоко буржуазное, обывательское, мещанское». Он принадлежал к поколению «детей войны», росших без отцов, болезненно уязвленным своей возрастной уязвимостью, — и в лит-ру его ровесников позвала память о погранном детстве. Первый опубликованный рассказ Г. — **«Песни на рассвете»** — помещен в коллективном ленинградском сб. «Начало пути» (1959). Отдавая дань очевидному таланту молодого автора, журналы не раз заключали с ним договоры, набирали текст, но дальше (как в «Неве» с повестью **«Адамчик»**) дело не двигалось: обнаженная жизненная правда в прозе Г. решительно восставала против официальных идеологических догм — и партийное начальство было настроено.

Завоевав репутацию одаренного автора, «пишущего в стол», безоговорочно признанный видными прозаиками старшего поколения (в частности, В. Ф. Пановой и Ф. А. Абрамовым), Г. мучительно переживал свое лит. изгойство, перебиваясь случайными переводами с французского («Письма заложника» А. де Сент-Экзюпери, «Миф о Сизифе» А. Камю и др.). Крохотная книжечка расска-

зов Г. **«Где твой дом»** (1967) юридически узаконила его писательский статус, но к этому моменту он уже серьезно подорвал здоровье и в дальнейшем систематически заниматься лит. деятельностью не смог.

Автобиографическая в своей основе проза Г., при всей мрачности житейского колорита, пронизана идеей выстрадавшего людского братства. В принципиально значимых его рассказах **«Зуб болит»** (1959), **«Подозрение»** (1959), **«Ничей брат»** (1962), где действует любимый герой Г. — «неприкаянный мальчик военных лет, одновременно ранимый и ожесточенный, жаждущий выговориться и настороженно-замкнутый, беззащитный, но инстинктивно готовый к нападению, еще щенок и уже волчонок» (Хмельницкая Т. — С. 167) — писатель пристально исследует тот процесс духовного рождения, когда как бы «в личинке просыпается весь человек, постигая доброе и мудрое начало бытия». Взрослый не по летам герой грачевской прозы, соединяющий в себе «честность, доброту и человеческое достоинство со смиренностью» (Бурсов Б. — С. 295), своим трагическим примером внушает людям, сколь спасительно их общение между собой и сколь богаты их душевные возможности.

Помимо прозы, Г., продемонстрировав незаурядный темперамент, писал публицистические статьи — в «Лит. газ.» были напечатаны **«Недобрая воля»** (1961), **«Присутствие духа»** (1963), писал критические этюды о Ф. Мориакке, Фолкнере, М. Антониони, но подавляющая часть его эссеистики осталась неопубликованной вплоть до 1994, когда стараниями его друзей увидела свет итоговая книга Г. **«Ничей брат»**. Неся на себе печать веяний и споров 1960-х, пронизательная эссеистика Г. поднимает глобальные проблемы противостояния мировой культуры и цивилизации и разрабатывает ту же — центральную для его прозы — тему людского общения, теперь уже в аспекте взаимоотношений личности и государства, духовных связей и «значащего отсутствия» таковых. «Настоящий современный писатель», по убеждению Г., должен помогать читателю обрести «чувство настоящего»: «Иначе человек — раб. На любой должности, на любом посту и даже совсем без поста» (Ничей брат. С. 231).

Г. написал мало, что-то из написанного утрачено. Тем не менее влияние Г. на писателей его поколения неоспоримо. Он был тем камертоном, с которым сверяли свои замыслы более успешные его товарищи: И. Бродский, А. Битов и др.

Соч.: Где твой дом: рассказы. М.; Л., 1967; Ничей брат: рассказы и эссе. М., 1994.

Лит.: Бурсов Б. Критика как литература. Л., 1976; Хмельницкая Т. В глубь характера. Л., 1988; Битов А. Зуб болит, или Порка Спинозы // Лит. обозрение. 1992. № 10; Гордин Я. Долгое отсутствие // Р. Грачев. Ничей брат. М., 1994; Рейн Караста. Жертва обстоятельств // Звезда. 1999. № 3; Иванова Б. Рид Грачев // История ленинградской подцензурной литературы: 1950–1980-е годы: сб. статей. СПб., 2000.

И. С. Кузьмичев

ГРЕБЕНЩИКОВ Георгий Дмитриевич [23.4 (5.5).1882 (по др. сведениям — 24.4(6.5).1883), с. Николаевский рудник Змеиногорского у. Томской губ. — 11.1.1964, Лейкленд, штат Флорида, США] — прозаик, драматург, публицист.

Сын горнорабочего из крестьян; мать — из сибирских казаков; кроме Г., в семье было еще 3 сына и 2 дочери. Г. не смог окончить четырех классов сельской школы, т. к. отец взял его оттуда для помощи на лесозаготовках. С 1894 — в Семипалатинске: работал учеником штемпельного мастера, мальчиком в аптеке, санитаром в городской больнице. Попытка поступить в Омскую фельдшерскую школу не удалась, и Г. вернулся домой. В 1899 поступил письмоводителем к мировому судье П. Е. Цвиллинскому, сыгравшему исключительную роль в его интеллектуальном развитии. В 1902 Г. женился и поступил управляющим нотариальной конторой в Семипалатинске; в 1906 поступил управляющим

Г. Д. Гребенщиков

золотыми приисками в фирме «Н. Плещеев, В. Часовников и К°», полгода наслаждаясь «шикарной жизнью». Внезапная кончина 3-летней дочери и 10-месячного сына явилась глубоким потрясением для Г.: он бросил службу и покинул Семипалатинск. «Впервые увидел поезд. Был за границей — в Италии, Франции, Вене. В Монте-Карло играл на рулетке. <...> Вернулся в Россию, на последние деньги проехал в Киев, Харьков, Екатеринослав и на Кавказ». Осенью 1907 Г. вернулся в Сибирь.

Первые выступления Г. в печати — рассказы и очерки под псевдонимом «Крестынин Г-щ...» в «Семипалатинском листке» (1905–06); они составили изданный Г. под своим именем сб. «**Отголоски сибирских окраин. Рассказы первые**» (1906). Проникнутый народническим пафосом идеализации мужика, причем мужика непременно неимущего и эксплуатируемого, этот сб. после 1913 не был упоминаем Г. в автобиографиях, и рассказы из него не переиздавались.

На протяжении всего творчества Г. — от первого рассказа «**Нахал**» (1905) до автобиографической повести «**Егоркина жизнь**» (1954) — проходит образ талантливого автодидакта, решившего посвятить свою жизнь служению народу. В пьесе («драматической поэме») Г. «**Сын народа**» (1907; опубл. 1910) главный герой — крестьянин Федор — поступил в ун-т; читавшись Дарвина, Толстого, Достоевского и Энгельса, он под влиянием «бессмысленности городской жизни» внезапно на 3-м курсе объявил изумленным товарищам о своем намерении возвратиться в деревню, все более деградирующую «без образования». В ответ на насмешки соучеников: «Ах, ты идешь спасать народ!» — Федор гордо изрекал: «Не спасать, а спастись. А народ спасает себя сам!»

С 27 копейками осенью 1907 Г. прибыл в Петербург, будучи уверен в мгновенном успехе пьесы, однако сочувствия к ней не встретил даже в расположенном к провинциальным талантам А. А. Измайлове, при помощи которого Г. все же напечатал в «Биржевых ведомостях» несколько «**Провинциальных картинок**» и корреспонденций, что позволило ему вернуться в Сибирь. Г. познакомился с В. С. Миролюбовым, М. А. Аверьяновым, Е. А. Ляцким, А. И. Иванчиным-Писаревым и С. Н. Сергеевым-Ценским, сочувственно отнесшимся к его дарованию и принявшим участие в его судьбе. После этой поездки Г. решил всецело посвятить себя лит. труду.